

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-683-689

ЛУНЁВ Максим Валерьевич,
аспирант департамента права
Института экономики, управления и права,
ГАОУ ВО «Московский государственный педагогический университет»,
адвокат, Московская коллегия адвокатов «ГРАД»,
e-mail: maxim.lunev@gmail.com

Научный руководитель:
ДАНЕЛЯН Рита Суреновна,
кандидат юридических наук,
доцент департамента права
Института экономики, управления и права,
ГАОУ ВО «Московский государственный педагогический университет»,
e-mail: rozmarin.58@list.ru

КВАЛИФИКАЦИЯ ЗВОНКА МОШЕННИКА КАК ОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. В последние годы мобильный телефон превратился в основной инструмент коммуникации, что привело к бурному росту дистанционного мошенничества. Ежедневно в России совершаются миллионы звонков с целью обмана граждан, однако большинство таких деяний остаются безнаказанными ввиду отсутствия четкой уголовно-правовой квалификации. В статье рассматриваются проблемы определения момента окончания преступления при дистанционном мошенничестве, анализируются положения уголовного законодательства и судебная практика. Проведен анализ дел, квалифицированных как покушение на мошенничество, и установлено, что основное различие между приготовлением и покушением состоит в моменте передачи ложных сведений потерпевшему и конкретизации требований о передаче имущества. Отмечается отсутствие правоприменительной практики по квалификации подобных действий как приготовления. Рассматриваются альтернативные подходы к оценке противоправности действий. В статье делается вывод о необходимости законодательного закрепления самостоятельного состава преступления, предусматривающего ответственность за совершение телефонных и электронных коммуникаций, содержащих заведомо ложную информацию, аналогично опыту Китайской Народной Республики. Предлагается создать отдельную уголовно-правовую норму, направленную на защиту граждан от массовых мошеннических звонков, что позволит повысить эффективность противодействия дистанционному мошенничеству и обеспечить реальную защиту информационной безопасности.

Ключевые слова: квалификация преступлений, информационно-коммуникационные технологии, окончание преступления, телефонное мошенничество, дистанционное мошенничество, приготовление к мошенничеству, покушение на мошенничество.

LUNEV Maksim Valerievich,
graduate student, The Institute of Economics,
Management and Law, Moscow City University,
advocate, Moscow Bar Association GRAD

Scientific supervisor:
DANELYAN Rita Surenovna,
Candidate of Sciences in Jurisprudence,
Associate Professor of the Department of Law
of the Institute of Economics, Management and Law,
Moscow City University

CLASSIFICATION OF A FRAUDULENT TELEPHONE CALL AS A COMPLETED CRIME

Annotation. *In recent years, the mobile phone has become the primary tool of communication, leading to a rapid increase in remote fraud. Every day, millions of calls are made in Russia with the intent to deceive citizens; however, most of these acts remain unpunished due to the lack of clear criminal-legal qualification. The article examines the issue of determining the moment of completion of a crime in cases of remote fraud and analyzes the provisions of criminal law and judicial practice. A review of cases classified as attempted fraud shows that the main distinction between preparation and attempt lies in the moment when false information is conveyed to the victim and when specific demands for the transfer of property are made. The absence of law enforcement and judicial practice qualifying such actions as preparation is emphasized. Alternative approaches to assessing the unlawfulness of such conduct are also considered. The article concludes that there is a need to legally establish a separate criminal offense that provides liability for making telephone or electronic communications containing deliberately false information, similar to the approach adopted in the People's Republic of China. It is proposed to create an independent criminal law norm aimed at protecting citizens from mass fraudulent calls, which would increase the effectiveness of combating remote fraud and ensure genuine protection of information security.*

Key words: *crime qualification, information and communication technologies, crime completion, telephone fraud, remote fraud, preparation for fraud, attempted fraud.*

Мобильный телефон в последние десятилетия превратился из средства связи в полноценный карманный компьютер, ставший неотъемлемой частью обыденной жизни. Люди с ним просыпаются и засыпают. Коммуникация с другими людьми ведется по большей части через смартфон. Учитывая этот факт, чтобы найти и связаться с человеком, достаточно просто знать его абонентский номер, позвонить или написать сообщение. Безусловно, создание условий для удобства человеческого общения – это улучшение жизни людей, но обратная сторона развития технологий – это их использование в преступных целях.

Особое распространение в настоящее время получило дистанционное мошенничество, когда злоумышленники, зная абонентский номер жертвы и другие персональные данные, совершают звонок, представляясь, например, сотрудниками правоохранительных органов, государственных органов и учреждений, а затем под обманным предлогом выманивают деньги потерпевшего. Сценарии таких звонков на практике могут быть разные: помощь родственникам, попавшим в беду или в правоохранительные органы; угроза собственным денежным средствам от «потенциальных мошенников»; связи с «неизвестными преступниками»; проблемы с налоговой службой; почтовые отправления от Почты России; вербовка сотрудниками Федеральной Службы Безопасности. Схемы постоянно меняются, чтобы иметь преступный успех. Однако большинство таких звонков оканчиваются ничем для злоумышленников. Их обман раскрывается, люди им попросту не верят и заканчивают разговор.

В свою очередь, широкому распространению подобных звонков способствует их фактическая безнаказанность, обусловленная проблемой квалификации, а именно определения момента окончания преступления.

В 2025 году на территории Российской Федерации в сфере противоправного использования информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ) было зарегистрировано 675 372 преступления, из которых 51 % составляют дистанционные мошенничества (ст. 159, 159.3 и 159.6 УК РФ) [8]. Раскрываемость из 345 879 вышеуказанных преступлений составила всего лишь 9,1 %.

Однако, это только вершина айсберга. Заместителем председателя правления ПАО «Сбербанк» С. Кузнецовым отмечалось, что примерно 6-7 млн звонков ежедневно поступают россиянам, а на пике (в марте 2024 года) их совершалось в день около 20 млн раз [9].

По данным ВЦИОМ свыше 67% россиян получали фейковые звонки, с попытками обмана путем получения сообщений сталкивался каждый шестой (17%) [10].

Таким образом, масштаб мошеннических звонков по сравнению с количеством возбужденных уголовных дел превышает в тысячи раз. Необходимо оговориться, уголовные дела возбуждаются в подавляющем своем значении именно по оконченным преступлениям, когда мошенники получили денежные средства своих жертв. Собственно, подавляющая часть всех попыток (звонков) остаются безнаказанными, что является одной из ключевых проблем в противодействии дистанционному мошенничеству.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин на основе анализа уголовных дел прогнозирует, что пик показателей преступности в сфере ИКТ еще не достигнут, а тенденция к росту вышеуказанных преступлений будет сохраняться [1].

Проблема роста преступлений, совершенных с использованием ИТТ, а также количества мошеннических звонков отражена в Концепции государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий [11]. Одной из целей государственной политики названо совершенствование уголовного законодательства в части определения видов преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В качестве одной из задач обеспечения государственной и общественной безопасности в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [12] определены предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Для реализации вышеуказанных целей и задач рассмотрим звонок мошенника как преступное деяние. С учетом правоприменительной практики конструкция такого звонка состоит из следующих элементов:

- 1) Приискание сведений о потенциальной жертве: абонентский номер, фамилия, имя, отчество, возраст и т.п. В ряде случаев мошенники подходят тщательно к разработке конкретного человека, узнают его личность, его род деятельности, социальные связи, состояние счетов.
- 2) Разработка сценария взаимодействия с жертвой – например, операция спецслужб, которая предотвращает хищение денежных средств и вывод их на счета террористических группировок.
- 3) Подбор подставных абонентских номеров для звонков жертве (жертвам) и (факультативно) подконтрольных расчетных счетов для перечислений от неё (них).
- 4) Звонок и общение с жертвой – собственно реализация сценария, непосредственный обман и введение в заблуждение.
- 5) Передача потерпевшим имущества преступнику.

На четвертом этапе и возникает проблема. Звонок могут отклонить, не ответить, а в случае начала общения – прекратить его в любой момент. Остается вопрос имело ли место преступление – мошенничество, если да, то с какого момента его следует считать оконченным.

Мошенничество как форма хищения совершается с корыстной целью и состоит в противоправном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества (прим. 1 ст. 158 УК РФ).

Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации [13] мошенничество будет оконченным, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц, и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. В случае безналичных или электронных денежных средств – с момента их изъятия с банковского счета их владельца.

Таким образом, для признания дистанционного мошенничества оконченным должны наступить общественно-опасные последствия как обязательный признак материального состава преступления. Они аккумулируют в себе общественную опасность, то есть суть хищения заключается не в самом процессе, а в их результате – ущербе из-за выбытия имущества из владения потерпевшего.

В соответствии со ст. 8 УК РФ все признаки состава преступления должны быть в наличии в совершенном деянии, чтобы оно стало основанием для уголовной ответственности. Вместе с тем, существуют неоконченные преступления (ст. 30 УК РФ), которые содержат только часть вышеуказанных признаков, и делятся они на два вида – приготовление (создание условий для совершения преступления) и покушение (действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления).

Тем самым уголовный закон выделил неоконченное деяние как преступление, давая ему отдельную характеристику, которая, по сути, сводится к отсутствию общественно-опасных последствий.

Логика заключается в том, что после совершения всех необходимых, по мнению виновного, действий дальнейшее развитие причинно-следственной связи лежит за рамками его поведения и от него не зависит [2].

Например, приговором Бабушкинского районного суда г. Москвы [14] подсудимый Т. был признан виновным в совершении покушения на мошенничество (ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ), а именно Т. и неустановленные лица приискали абонентский номер потерпевшего К., информацию о его социальном и имущественном положении, абонентский номер, с которого осуществлялись звонки, позвонили по очереди К. и представлялись сотрудниками Росфинмониторинга и сотрудниками правоохранительных органов, сообщили заведомо ложные сведения о возбуждении в отношении К. уголовного дела о денежных переводах на Украину. Т. и другие участники

преступления путем обмана убедили К. взаимодействовать с ними, предоставить информацию о наличии средств на счетах и обналичить их, чтобы передать другим членам преступной группы. При передаче денежных средств Т. был задержан.

Приговором Кузьминского районного суда г. Москвы [15] подсудимый Г. признан виновным в совершении покушения на мошенничество (ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ). Г. и неустановленные соучастники организованной группы приискали телефонный номер потерпевшего К., абонентские номера, с которых они звонили, разработали преступный план. В рамках него К. и другие соучастники совершили звонки К., представившись по очередности сотрудниками «Госуслуги», «службы безопасности банка», «ФСБ России», сообщили ему о совершаемых в отношении него преступлениях, попытке вывода средств с его счетов на Украину. В целях спасения денежных средств участники организованной группы убедили К. снять все имеющиеся у него средства на счетах и передать им. К. в рамках оперативно-розыскных мероприятий под контролем полиции сообщил злоумышленникам о снятии денежных средств, впоследствии в виде макета передал Г., который был задержан сотрудниками полиции.

Кроме задержания мошенника, выделяют также следующие обстоятельства, независимые от виновного, для квалификации покушения на мошенничество [3]: приостановление кредитной организацией операции по банковскому счету, распознавание обмана потерпевшим и отказ перевести либо передать деньги преступнику.

Следует подчеркнуть, что устоявшаяся судебная практика по квалификации мошенничества, в том числе дистанционного, как приготовления (ч. 1 ст. 30 УК РФ) отсутствует.

Показательным примером является Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции [16], перекалвалифицировавшее действия осужденного лица с покушения на приготовление к мошенничеству. Согласно приговору П., будучи адвокатом, предложил Е. содействие в принятии процессуальных решений сотрудниками следственного комитета за вознаграждение в размере 2 млн руб., на что Е. согласился. При этом П. не имел возможности и не собирался выполнить обещания, а Е. не передал ему денежные средства, обратившись в правоохранительные органы с заявлением на П.

Суд указал, что по смыслу закона действия (бездействие) при покушении направлены непосредственно на совершение преступления. Это означает, в частности, что действия (бездействие) являются частью объективной стороны преступления, которой у мошенничества является хищение имущества.

Учитывая, что денежные средства не передавались, то нет конкретных действий, непосредственно связанных с изъятием денежных средств, образующих объективную сторону хищения. П. лишь создал необходимые условия для дальнейшего совершения преступления, сообщив Е. ложную информацию.

С данным выводом не согласился Верховный Суд Российской Федерации [17] и указал, что П., намереваясь завладеть деньгами Е. сообщил последнему заведомо ложные сведения, касающиеся его, П., возможности повлиять на ход следствия с целью перекалфикации действий Е. на менее тяжкий состав преступления, уменьшение объема обвинения и размера ущерба, причиненного в результате указанного деяния, а также озвучил сумму, которую необходимо передать ему за совершение обещанных действий и способ передачи, то есть, П. выполнил действия, входящие в объективную сторону мошенничества. Однако, по независимым от осужденного обстоятельствам, а именно обращением Е. в правоохранительные органы, П. не смог выполнить до конца объективную сторону преступления.

В указанной ситуации следует разделить позицию П.С. Яни о том, что [приготовление] и [покушение] различить оказывается невозможно, соответственно подготовительные действия признаются частью объективной стороны деяния [4].

Из вышеуказанного решения Верховного суда Российской Федерации можно вывести формулу, определяющую границы покушения, применимые к квалификации дистанционного мошенничества. Первая граница – сообщение заведомо ложных сведений (обман или введение в заблуждение), определение имущества (например, размера денежных средств), которое мошенник требует передать, то есть, потерпевший должен знать от мошенника, что конкретно от него требуется путем сообщения заведомо ложных сведений, а также согласование порядка передачи имущества. Указанные действия должны быть в совокупности. Вторая граница – отсутствие у мошенника реальной возможности распоряжаться имуществом.

Однако, как должна происходить квалификация деяния, если действия мошенников не достигли первой границы? С этой целью разберем ранее приведенные ситуации из судебной практики.

Из них усматривается, что участники преступлений приискали абонентские номера потерпевших и информацию о них, абонентские номера и мобильные устройства, с которых осуществлялись звонки, а также разработали план обмана жертвы. Далее мошенники сообщили заведомо ложные сведения, довели обман до стадии, когда

потерпевший обязался им передать конкретную сумму денежных средств.

Важно отметить, что до момента звонка умысел преступников не распространялся на конкретные суммы, понимание размера возникло у злоумышленников непосредственно в ходе общения с жертвой, сообщившей под влиянием обмана указанные сведения.

В случае же, если мошенники все же получили бы денежные средства от потерпевшего, а затем стали требовать новые суммы, либо получили деньги в меньшем размере, чем договаривались с потерпевшим, то их действия также будут квалифицированы как покушение на мошенничество. Размер будет считаться из той суммы, которую они планировали получить.

Данная позиция подтверждается установленной судебной практикой, согласно которой, если виновный завладел лишь частью имущества, а умысел его был направлен на хищение имущества путем обмана в большем размере, завладеть которым он не смог по не зависящим от него причинам, его действия следует квалифицировать как покушение на мошенничество в соответствии с его умыслом [18].

Таким образом, можно сделать вывод, что приискание абонентских номеров, сведений о потенциальном потерпевшем, сговор соучастников, разработка плана хищения и подготовка сценария обмана, а также сам звонок, сообщение заведомо ложных сведений, до момента определения суммы и предъявления требований к их передаче – является созданием условий для совершения дистанционного мошенничества.

Подчеркиваем, что создание условий для совершения преступления не всегда равно приготовлению, поскольку последнее следует квалифицировать для тяжких и особо тяжких преступлений (ч. 2 ст. 30 УК РФ).

В связи с чем квалификация вышеуказанных действий как приготовление к мошенничеству (ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ) столкнется с неустраняемыми проблемами доказывания, что приведет к отсутствию оснований даже для возбуждения уголовного дела. Так, размер денежных средств, на которые распространяется умысел мошенников, в большинстве случаев может быть не установлен. Выявить же сговор участников в форме организованной группы ввиду дистанционного характера действий в реальности также не представится возможным.

Раскрываемость оконченных преступлений и так составляет меньше десяти процентов от всего объема, поэтому говорить о том, что на стадии доследственной проверки будут установлены признаки организованной группы, выглядит иллюзорно. Собственно, указанные выводы под-

тверждает полное отсутствие правоприменительной практики.

Кроме того, само по себе приискание абонентских номеров, сведений о личности человека, звонок и сообщение заведомо ложных сведений не может однозначно быть обращено только на хищение. Умысел в данной ситуации может иметь альтернативные направления, в том числе не преступные – «пранк или розыгрыш».

Отождествление указанных действий исключительно с составом мошенничества, и как следствие признание безальтернативности умысла их совершения, может привести к незаконному уголовному преследованию.

Аналогичную позицию выразили О.Н. Агеева, С.В. Анощенкова: направленность умысла нельзя приравнивать к потенциальному, фактически ненаступившему результату, к нереализованной цели виновного. Поэтому любое искусственное перенесение момента окончания преступления, согласно направленности умысла, колеблет принцип вины в той его части, которая касается запрета на объективное вменение [5].

П.А. Скобликов выражает мнение, что в каждом таком случае против граждан совершено и закончено преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 272 УК РФ, - неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, поскольку деяние повлекло копирование информации и совершено с корыстной целью (это может объяснить, каким образом неизвестные завладели персональными данными граждан), и (или) другое преступление, предусмотренное ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни». Кроме того, в большинстве указанных случаев усматриваются признаки покушения на мошенничество либо иные преступления, которые не были доведены до конца по независящим от посягающего лица обстоятельствам (ч. 3 ст. 30 УК РФ), а следовательно, виновные должны нести уголовную ответственность, даже если не причинили материальный ущерб потерпевшим [6].

Возможно, в ходе приискания абонентских номеров потерпевших и сведений об их личности, совершаются преступления, предусмотренные ст. 137, 272 УК РФ, однако именно теми лицами, что их распространяют, но не теми злоумышленниками, которые их используют для своих звонков. Фактически конструкция мошеннического звонка до его определения как покушение на мошенничество остается без должной уголовно-правовой регламентации.

Напрашивается вывод, что граждане России не защищены уголовным законом от многомиллионного потока подобных звонков. В то же время в Китайской Народной Республике предусмотрена уголовная ответственность по статье мошенниче-

ство (законодательное определение которому отсутствует) именно за сами звонки или СМС-сообщения с распространением ложной информации [7]. При том, что преступление будет считаться оконченным именно от количества таких звонков и СМС-сообщений, а не потенциального размера ущерба или иных признаков.

Следует ли Российской Федерации перенять опыт правового регулирования Китайской Народной Республики, скорее да, чем нет. Вопрос будет заключаться в создании самостоятельной уголовно-правовой нормы, поскольку конструкция уже существующих составов преступлений не позволяет инкриминировать подобные звонки. По аналогии со ст. 327 УК РФ – либо отдельный состав подделки документов, либо часть объективной стороны мошенничества.

Список литературы:

- [1] Бастрыкин, А.И. Выявление и расследование преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий / А.И. Бастрыкин // Вестник Российской правовой академии. – 2022. – № 4. – С. 88-94.
- [2] Швейгер, А.О. Место совершения мошенничества в отношении безналичных денежных средств, совершаемого при помощи средств компьютерной техники и мобильной связи / А.О. Швейгер // Уголовное право. – 2019. – № 3. – С. 121-127.
- [3] Быкова, Е.Г. Сложности квалификации неоконченного телефонного мошенничества по уголовному законодательству России и Беларуси / Е. Г. Быкова // Следственная деятельность: наука, образование, практика. – 2024. – № 4. – С. 18-22. – EDN LDICCY.
- [4] Яни, П.С. Неопределенность уголовного закона порождает неразрешимые проблемы правоприменения / П.С. Яни // Законность. – 2020. – № 6. – С. 32 - 37.
- [5] Агеева, О.Н. Квалификация деяния: направленность умысла виновного как камень преткновения (на примере преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) / О.Н. Агеева, С.В. Анощенкова // Законность. – 2024. – № 11. – С. 44-47.
- [6] Скобликов, П.А. Стратегия борьбы с киберпреступностью: должное и сущее / П.А. Скобликов // Сибирское юридическое обозрение. – 2025. – № 1. – С. 128-146.
- [7] Лунёв, М.В. Правовое регулирование ответственности за дистанционное мошенничество в уголовном законодательстве отдельных стран-участников БРИКС+ / Р.С. Данелян, М.В. Лунёв // Science and modernity : Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 07 мая 2025 года. – Москва-Бишкек: Университет информационных технологий и бизнес-образования, Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, 2025. – С. 80-87. – DOI 10.26118/9088.2025.11.35.040. – EDN TT XOZU.
- [8] Состояние преступности в России (январь-декабрь 2025 года) // ФКУ «ГИАЦ» МВД России: сайт. – URL: <https://мвд.пф/reports/item/77848182/> (дата обращения: 02.02.2026).
- [9] В «Сбере» оценили в 50–70 тыс. в день число жертв мошенников в России 19.06.2025 // РБК: статья. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/19/06/2025/6853e7329a7947090b0e777d> (дата обращения: 15.10.2025).
- [10] Телефонное мошенничество: мониторинг // ВЦИОМ: социологическое исследование. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring> (дата обращения: 15.10.2025).
- [11] Концепция государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий [Электронный доступ]: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2024 г. № 4154-р. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- [12] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [Электронный доступ]: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- [13] О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- [14] Приговор Бабушкинского районного суда г. Москвы от 03.07.2025 (УИН 77RS0001-02-2025-008170-89) по уголовному делу № 1-605/25 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы: сайт – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/criminal/details/57cca7f0-3fc6-11f0-a707-81b80df74b48?codex=159%2C+ч.+4&documentType=ab1da71&publishingState=f06e64a&formType=fullForm> (дата обращения: 16.10.2025).
- [15] Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 30.07.2025 (УИН 77RS0012-02-2025-008988-59) по уголовному делу № 1-523/2025 [Электронный ресурс] // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы: сайт – URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuzminskij/services/cases/criminal/details/d6ffc390-2b1c-11f0-9547-dfb56e02b179?codex=159%2C+ч.+4&documentType=ab1da71&publishingState=f06e64a&formType=fullForm> (дата обращения: 16.10.2025).

[16] Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 05.11.2020 № 77-2357/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[17] Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2021 № 69-УДП21-9-К7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[18] Постановление Президиума Верховного суда Республики Коми от 28.12.2016 N 44у-131/2016 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

[1] Bastrykin, A.I. Detection and investigation of crimes committed using information and communication technologies/A.I. Bastrykin//Bulletin of the Russian Law Academy. – 2022. – № 4. – S. 88-94.

[2] Schweiger, A.O. Place of committing fraud in relation to non-cash funds committed using computer equipment and mobile communications/A.O. Schweiger//Criminal law. – 2019. – № 3. – S. 121-127.

[3] Bykova, E.G. Difficulties in qualifying unfinished telephone fraud under the criminal legislation of Russia and Belarus/E.G. Bykova//Investigative activities: science, education, practice. – 2024. – № 4. – S. 18-22. – EDN LDICCY.

[4] Yani, P.S. The uncertainty of the criminal law creates intractable problems of enforcement/P.S. Yani//Legality. – 2020. – № 6. – S. 32-37.

[5] Ageeva, O.N. Qualification of the act: the orientation of the intent of the perpetrator as a stumbling block (on the example of crimes related to illicit trafficking in narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues)/O.N. Ageeva, S.V. Anoshchenkova//Legality. – 2024. – № 11. – S. 44-47.

[6] Skoblikov, P.A. Strategy for combating cybercrime: due and present/P.A. Skoblikov//Siberian Legal Review. – 2025. – № 1. – S. 128-146.

[7] Lunev, M.V. Legal regulation of liability for remote fraud in the criminal legislation of individual BRICS +member countries/R.S. Danelyan, M.V. Lunev//Science and modernity: Materials of the III International Scientific and Practical Conference, Moscow, May 07, 2025. - Moscow-Bishkek: University of Information Technologies and Business Education, Kyrgyz-Russian Slavic University named after B.N. Yeltsin, 2025. – S. 80-87. – DOI 10.26118/9088.2025.11.35.040. – EDN TTXOZU.

[8] The state of crime in Russia (January-December 2025)/PKU "GIAC" of the Ministry of Internal Affairs of Russia: website. - URL: <https://мвд.рф/reports/item/77848182/> (access date: 02.02.2026).

[9] Sberbank estimated the number of victims of fraudsters in Russia at 50-70 thousand a day

19.06.2025 //RBC: article. - URL: <https://www.rbc.ru/finances/19/06/2025/6853e7329a7947090b0e777d> (accessed on: 15.10.2025).

[10] Telephone fraud: monitoring/VTsIOM: sociological research. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-monitoring> (дата обращения: 15.10.2025).

[11] The concept of the state system for countering illegal acts committed using information and communication technologies [Electronic access]: Order of the Government of the Russian Federation of December 30, 2024 No. 4154-r. - Access from ConsultantPlus legal system.

[12] National Security Strategy of the Russian Federation [Electronic Access]: Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400. - Access from ConsultantPlus legal system.

[13] On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement [Electronic resource]: Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 30.11.2017 No. 48 (ed. 15.12.2022). Access from the ConsultantPlus legal system.

[14] Verdict of the Babushkinsky District Court of Moscow from 03.07.2025 (UIN 77RS0001-02-2025-008170-89) in criminal case No. 1-605/25 [Electronic Resource]//Official portal of courts of general jurisdiction of Moscow: website - URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/babushkinskij/services/cases/criminal/details/57cca7f0-3fc6-11f0-a707-81b80df74b48?codex=159%2C+h+4&document-Type=ab1da71&publishingState=f06e64a&form-Type=fullForm> (Accessed: 16.10.2025).

[15] Verdict of the Kuzminsky District Court of Moscow from 30.07.2025 (UIN 77RS0012-02-2025-008988-59) in criminal case No. 1-523/2025 [Electronic Resource]//Official portal of courts of general jurisdiction of Moscow: website - URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuzminskij/services/cases/criminal/details/d6ffc390-2b1c-11f0-9547-df-b56e02b179?codex=159%2C+ч.+4&document-Type=ab1da71&publishingState=f06e64a&form-Type=fullForm> (date of appeal: 16.10.2025).

[16] Cassation ruling of the Seventh Court of Cassation of General Jurisdiction of 05.11.2020 No. 77-2357/2020 [Electronic resource]. Access from the ConsultantPlus legal system.

[17] Determination of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 10.06.2021 No. 69-UDP21-9-К7 [Electronic Resource]. Access from the ConsultantPlus legal system.

[18] Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Komi Republic of 28.12.2016 N 44у-131/2016 [Electronic resource]. Access from the ConsultantPlus legal system.